

Зона затопления

У всех здесь «одна биография»

Когда-то, в годах семидесятых, Проспихино было крепким селом – 3000 жителей, школа, больница, совхоз, леспромхоз, больше десятка магазинов... Сегодня осталось около трехсот человек. Сердце Проспихино – сельсовет, где располагается магазин, есть телефон, куда приходит почта.

Глава Проспихино Андрей Викторов ведет нас к Марине Викторовне Долгановой, коренной жительнице села, чья история типична для проспихинцев. Она родилась и выросла здесь. Покинула малую родину лишь однажды – когда после школы уезжала учиться. Получив профессию товароведа, вернулась в Проспихино. Вышла замуж, родила двоих сыновей. Работала и по специальности, и заведующей почты, и продавцом. Меняла места работы не потому, что хотелось перемен, а потому, что найти хоть какую-нибудь работу в Проспихино в последние годы было трудно. Все организации и предприятия здесь один за одним прекратили существование.

(К слову, местные жители, чтобы где-то взять лишнюю копейку, делают металлолом «черметчиками». Те стали частыми гостями в умирившемся селе и, кстати, во многом виноваты, что дорога на Проспихино в дожди становится непроходимой, хоть и глава отсылает ее постоянно).

Сейчас Марина Викторовна – домохозяйка. Муж работает в лесохране, снимает квартиру в Козинске. Сыновья живут в Красноярске. Оба окончили речное училище, волят суда по Енисею. Уже два года супруги Долгановы живут в «подвешенном» состоянии – ждут скорейшего переселения. Ничего не строят, не приуменьшают хозяйство, не делают капитального ремонта усадьбы. Зачем? «Чемоданные» настроения витает в доме уже два года. Именно столько времени назад Марину Викторовну включили в инициативную группу, которая поехала знакомиться с возможным новым местом жительства – Саяногорском. Поездку оплачивал «Саянстрой». Город понравился. И в душе господила уверенность – вот-вот и начнется новая жизнь. Но ожидание затаило. Недавно Марина Викторовна узнала, что Саяногорск вообще выпал из списка городов для переселения из зоны затопления Богучанской ГЭС. Теперь семья хочет переехать в Козинск. Но Долганова думает, что квартиру скорее всего дадут в Минусинске или Ачинске. В анкете районной администрации, которую она заполняла, надо было указать несколько городов. Вот она и указала... Хотя, на мой взгляд, сделала неверно, как и многие другие в ее ситуации. Если человек хочет переселиться в Козинск – надо и в анкете писать «Козинск». Не люди должны подстраиваться под организаторов переселения, а наоборот.

Вместо улицы – пустырь

Идем дальше, к месту майского пожара, «выкопанного» целую улицу на берегу реки. Андрей Викторов говорит, что до сих пор ему тяжело смотреть

«Болото! Вся ваша Россия – болото!»... Это восклицание француза – героя Михаила Боярского из «Гардемарины, вперед!» – вспомнилось мне, когда мы с фотокорреспондентом ехали в Проспихино. Пару недель дождей – и грузовики превратили участок лесной дороги в скользкое месиво. А еще почему-то всплыл в памяти клип про «королеву «айронби» и хип-хопа» (такой «гламурный», кстати, что хотелось плеваться), и мне подумалось: «Господи, живём в одной стране, а как будто в параллельных мирах – непересекающихся. И как понять, какой мир более настоящий, цельный?..» Этот мир – тот, в котором ждут «великого переселения» обитатели зоны затопления Богучанской ГЭС – тоже, по-моему, назвать настоящим нельзя, ведь здесь живут не в полную силу, одним днем, живут прошлым и будущим. И так уже много лет...

Впрочем, впечатление унылого села Проспихино не произошло – то ли благодаря буйной зелени и отличному летнему дню (солнце все-таки лучший антидепрессант!), то ли в целом оптимистичному настроению жителей. Село вместе с Временным будет переселять первыми. И осталось подождать (по официальным данным) совсем немного – год, может, чуть больше.

В 2009 году село Проспихино должно быть ликвидировано

на пустырь, где совсем недавно стояли вековые дома. В некоторых до пожара еще жили люди. Хорошо, что у всех погорельцев было, куда переехать: в свои козидинские квартиры, к детям. А вот жительнице той же улицы Татьяне Александровне Верховых в случае, если бы огонь переметнулся на ее дом, переехать было бы некуда. И это просто чудно какое-то, что пожара удалось избежать, хотя все соседские усадьбы выгорели. Татьяна Верховых тот день помнит хорошо. Она смотрела с сыном фильм. Муж был на рыбалке. Женщина увидела в окно, как у соседки загорелась крыша. Выбежали с сыном на улицу. Пламя быстро охватило весь дом, переметнулось на другие. Татьяна говорит, что находилась в состоянии шока, даже не пыталась вытащить вещи. Огонь обошел Верховых стороной. Правда, крыша избы тоже было занялась, но ее быстро потушили.

Татьяна Александровна предпочитает не вспоминать о пожаре, который мог бы уничтожить ее дом. В очереди на переселение она стоит в седьмом десятке, несмотря на то, что родилась и выросла в Проспихино. В анкете написала только один город – Козинск. Поэтому рассчитывать на скорейшее получение жилья пока не приходится.

Татьяна, как и все ее односельчане, живет одним днем. Ей нравится родное село, она

здесь, как сама выразилась, «в согласии с самой собой». Но прогресс неумолим, переезжать придется. Впрочем, село бы уже никогда не стало прежним, даже если бы не ушло под воду.

Первое впечатление от Проспихино – просторно. А ведь на всех этих «просторах» когда-то стояли дома.

Зачем сохранять брошенные дома?

В селе много брошенных домов. Хозяева уехали работать в Козинск или еще куда, снимают на новых местах жилые квартиры. А пропихины, конечно, в Проспихино. Андрей Николаевич Виктор расквашивает, что приходится следить за сохранностью опустевших домов, чтобы их не разобрали, не сожгли. Иначе во время переселения у людей возникнут проблемы. Вполне справедливо может возникнуть вопрос – куда делся дом, в котором прописан переселенец? К тому же, все дома в селе безхозные. Их строили в свое время организации, которых сейчас нет – леспромхоз, рыбоком, лесхоз, аэропорт, речной порт, совхоз, больница и другие. Перед переселением необходимо еще «легализовать» бесхозные дома. Напомним, по обещанию краевых властей, процедура эта должна быть раз-

работана до конца июля.

Сегодня в списках на переселение числится 177 проспихинских семей. Глава села говорит, что подавляющее большинство хотело бы переехать в Козинск. Как будет в реальности, покажет время.

Вообще, хочется побыть в Проспихино еще раз – в пик переселения, порадоваться за людей, замученных годами ожидания, и... попеналиться по злещим красивым местам, по Ангаре, по лесной дороге, которая, когда подсолхнет под жарким июльским солнцем, совсем уже не напоминает болото.

Валентина БУТАКОВА. На снимках: Марина Долганова; на пожарище; брошенных домов здесь много.

Фото Екатерины ПЕРВУХИНОЙ

